

Колокол аббатства Черного Министерства звенел, словно сигнал тревоги, предвещая надвигающуюся беду. Брат Омар из десятой роты наблюдал, как со стропил колокольни сыпется пыль. Скаут проследил за падением до самого пола, а затем бросил взгляд на пустоту, где раньше были его ноги. Самое удивительное, он все еще чувствовал их: шевеление каждого мускула, сокращение каждой жилы и скрип толстых сочленений и костей.

Одно то, что он добрался до Обсеки сквозь стену интервентов извне, можно было бы смело называть чудом. Он мало помнил о том, как попал в город, но знал от товарищей, что Кнут лично принес его тело, по крайней мере, то, что от него осталось, в безопасное место. Скаут не помнил агонии, связанные с потерей ног, и это служило небольшим успокоением для него. Омар отходил от морфия и привыкал к аугментике, оставленной аптекарием Эзраки, лежа под капельницей с воткнутыми трубками для переливания крови в нижней части живота.

Скаут все еще был облачен с боевой жилет и наплечники и, вместо того, чтобы оставаться под опекой сестер в подземелье, он вызвался волонтером для любой работы, где он мог бы быть полезен. С чувством гордости и заверением в том, что когда-нибудь он станет превосходным Сдирателем, Силас Кетурах отдал Омару пару магнукуляров и его собственный пистолет. Скауту было поручено наблюдать за происходящим с башни и лично докладывать обо всем плети отделения.

- Получай, ты, сын шлюхи...

Омар услышал хлопок винтовки скаута Куша, и очередной снаряд попал в цель. Омар сжал зубы. Куш вызывал у него презрение, он считал неофита недостойным имени Деметра Катафалка, но у того были глаза орла и убийственное желание сразить противника наповал. Омар наблюдал, как Куш методично расстреливает орущих фриков из банды отступников Бронзовая Стража и других дегенератов, пытавшихся добраться до труп-капитана Керша на месте крушения «Импунитуса». Куш упирал длинный ствол ружья в колонну балистары, его глаз был прикован к оптике, а на ноге виднелись пару магазинов.

- Ну давай же, отброс Хаоса, подними голову, - бормотал скаут.

Куш выстрелил. Удовлетворенно хмыкнув, не отрывая взгляд от линз прицела, Скаут вогнал свежий магазин.

Омар снова поднес магнукуляры к глазам и стал осматривать периметр города, который смотрелся не менее угрожающе, чем днем. Даже с высоты колокольной башни скаут мог видеть лишь южную и восточную часть Некроплекса. Но и отсюда было прекрасно видно надвигающуюся проблему. Бесчисленная орда. Волна за волной, культисты и солдаты-рабы атаковали защитников, появляясь из тьмы. Казалось, толпа никогда не остановится, маньяки бежали к городу на полной скорости, карабкаясь по могильной архитектуре с перекошенными от ярости и разочарования лицами. Среди них возвышались гиганты в силовой броне, чемпионы и ангелы-предатели, вооружившиеся клинками различного дизайна и размеров. Омар засек группы демонов и монстроподобных тварей, появившихся из ада, чтобы поддержать и без того огромный по масштабам Злобокост.

На южных и восточных периметрах Сдиратели все еще могли противостоять воинам Кровавого Крестового похода, ничто не могло противиться болтерам ангелов. Похоронная Гвардия и милиция также вносили весомый вклад в оборону. Здесь и там возникали вспышки света, сопровождаемые канонадой орудий. Чемпионы Кровавого Бога и предатели-Астартес, используя солдат-рабов как живой щит, сокращали расстояние до периметра. Их перекошенные лица и брутальное безумие штурмовой тактики не раз становилось испытанием для гвардейцев и цертусийцев, и там, где Собиратели Черепов прорывали оборону, начиналась резня. Настоящей проблемой, по наблюдению Омара, были именно чудовищные монстры, посланные Кровавым Богом для поддержки Злобкоста, благословенные воплощения Губительных разрушений и убийственной мощи, обретшей форму.

На периметре Восточного Некроплекса Омар увидел, как братьев Дамариса и Юдаха изрубили на куски небольшая орда кровопускателей с адско-красной шкурой и горящими мечами. Демонические машины из темного металла и дьявольского пламени души планомерно уничтожали укрепления, защищаемые эпистолярием Мелмохом и Похоронной Гвардией. Стадо бронированных скакунов врзалось в секцию Керша, словно испуганные гроксы, разрывая ее защитников и вынуждая их покидать свои укрепления. Омар заметил одержимого Саламандра с эмблемой предательского Ордена Воинов Дракона на его измененной варпом броне. Его разорвали снаряды выпущенные сестрами битвы и братом Симеоном.

Самое ужасное, что пришлось наблюдать скауту – безжалостная казнь защитников участка под руководством второй плети Азарета. Огромный рогатый демон, в несколько раз превышающий Адептус Астартес, появился из тьмы, словно дьявольский колосс. Земля дрожала от его шагов. Огромные крылья монстра покрывали его могучие плечи, словно щит, защищающий боевой корабль. В одной клешне он сжимал секиру, скорее всего выкованную из скалы на одном из демонических миров. Размахивая острым, как бритва, лезвием, тварь стала прорубать себе путь сквозь ряды культистов и Похоронной Гвардии, не делая при этом различий на друзей и врагов, и оставляя после себя небольшие озера крови. Демон создавал какофонию из звуков скребущих пластин, панциря и цепей, его глаза горели яростью ноздри гневно вздымались, а во рту виднелись языки пламени.

Омар наблюдал, как жители мира-кладбища разбегались в стороны при виде чудовища лишь для того, чтобы быть разрубленными его секирой. Вторая плеть Азарет упорно держал оборону. Сердце скаута было наполнено гордостью за Орден, пока Сдиратель сражался с гигантским исполином. Омар с отчаянием в глазах наблюдал, как космический десантник исчезает под копытами твари, поваленный демоном, словно насекомое.

Скаут предположил, что расправившись с защитниками, демон двинется на город, чтобы уничтожить его своими кулаками и огромной секирой. Но его мрачные мысли испарились, как только он увидел взмывшую в небо «Перчатку». Машина зависла над головой монстра, и тяжелые болтеры стали обрабатывать спину демона, заставив его закрыться своими могучими крыльями. Как только тварь прикрылась ими, «Громовой Ястреб» выпустил по ней ракеты класса «Адский огонь». Зверь упал на спину, сбитый с копыт взрывной волной снаряда. Сотни солдат-рабов Кровавого Бога были раздавлены огромным весом его тела, еще сотня культистов потеряли равновесие из-за дрожи земли, вызванной падением демона. Тряся своей ужасной головой и объатыми пламенем крыльями, демон вскарабкался на ноги. Пилот «Перчатки» профессионально набрал высоту, держа «Громовой Ястреб» на расстоянии от секиры демона, но, в то же время, отвлекая монстра от города. словно хищник с мира-смерти, бездумно

бегущий за своей добычей, демон стал преследовать боевую машину, продолжавшую обстреливать его из тяжелых болтеров, лазпушек и «Адским огнем».

Куш вскрикнул.

Когда Омар убрал магнокуляры от глаз, скаут пронесся прямо перед ним, словно вспышка. Прошедшая по зданию дрожь говорила скауту о том, что что-то врезалось в колокол. Сдиратель был сражен не лаз-болтом или пулей. Крылатое отродье варпа врезалось в стену колокольни, словно разряд молнии и, пролетев в брешь в стене, служившей укрытием для Куша, словно молот, обрушилась на скаута. Куш схватился за клыки и крылья, похожие на крылья летучей мыши. Омар снова услышал крик скаута. Затем крик превратился в хрип, когда тварь добралась до горла Сдирателя.

Монстр отбросил тело Куша и, почти полностью покрытый пылью, упавшей с каменной кладки, стал пробираться к Омару. Скаут успел сделать пару выстрелов из болт-пистолета Кетураха, прежде чем демон оказался прямо над ним. Используя оружие, словно дубину, Омар врезал рукоятью по гаргульподобной голове монстра. Долю секунды спустя к скауту метнулись острые как бритва зубы, и все, что Омар успел сделать – схватил тварь за нижнюю челюсть и постарался отодвинуть пасть монстра от своего лица.

Омар инстинктивно напряг мышцы ног, которых у него не было, чтобы попытаться отпихнуть ими голову чудовища. Спустя мгновения мощь твари возобладала над силой рук скаута. Омар перевел болт-пистолет в режим автоматической стрельбы и приставил дуло к щеке демона. Нажав на курок, скаут выпустил поток огня прямо в голову монстра. Болты прошли насквозь, пробив наполненный яростью мозг твари. Через секунду монстр превратился в грудку мертвой плоти, и убийственный огонь исчез из его глаз.

Нажав на предохранитель, Омар извлек опустевший магазин. Сбросив со своего торса тело зверя, Сдиратель перевернулся на живот и пополз к Кушу. Но, неожиданно, он был вынужден остановиться, когда огненная душа вылетела из остатков чудовища, пробив раму колокольни. Когда Омар дополз до Куша, он убедился, что скаут действительно был мертв. Его голова, удерживаемая позвоночником и кусками кожи, безвольно лежала на торсе скаута.

Омар помрачнел. Без Куша и его боевых братьев, сражавшихся за свои жизни, у него не было ни малейшего шанса спуститься с колокольни. Он забрал крак-гранату, лежавшую рядом с Кушом. Во время короткого противостояния, скаут успел вытащить ее, но не успел активировать, чтобы взорвать себя и монстра. Омар прикрепил гранату к жилету. Взяв в руки снайперскую винтовку Куша, скаут скривился. В качестве неофита он плохо обращался с винтовкой, его выбранной специализацией был ближний бой. Передвигая оружие по полу, он подполз к дыре, проделанной демоном. Уперев спину в колонну балистории, Сдиратель прицелился.

В этот момент его привлекло яркое мерцание в небе. Сначала он подумал, что это – лучи орудий с орбиты, но когда оно стало двигаться к Обсеке, и к нему присоединились другие огни, Омар осознал, что именно несло к городу на полной скорости. Десантные капсулы Адептус Астартес. Целый рой, выпущенный с одного из крейсеров Злобोकоста, падающий с неба, словно

убийственный дождь.

Скаут при всем желании не смог бы остановить такой яростный штурм врага. Снаряды винтовки не смогут сбить траекторию капсул, а уж тем более пробить их броню. Единственное, на что мог рассчитывать Омар, что его скудные умения управляться со снайперской винтовкой помогут ему остановить тех, кто появится из капсул после приземления.

Скаут стал целиться в узкие аллеи внизу, ступенчатые колодцы и монастыри. Подрегулировав огромный прицел, Омар упер приклад в плечо. Он убрал палец с пускового, когда перед ним пронесся боец Похоронной Гвардии, пытавшийся спасти свою жизнь. За ним пронесся бронированный монстр, врезаясь плечами в попадавшие на его пути строения. Тварь опустила голову вниз и клином понеслась на несчастного гвардейца. Монстр скрылся из виду. Прислонившись к стене колокольни, Почувствовал дрожь, вызванную поступью демона.

Сверху посыпалась пыль, и Сдиратель сконцентрировался на своих целях.

Рокот «Клешни страха» возвестил о ее приземлении. Десантная капсула была древней, ее дух машины уже давно подвергся разложению. Когда-то на ней красовалось название «Темное сердце», но сейчас табличка представляла собой размытое пятно – результат воздействия каустических облаков мира-улья Кассандрун. Тогда, приземлившись на поверхность планеты, «Черное сердце» окрасилась кровью невинных, залившей все пластины «Клешни страха».

Очередной атмосферный стабилизатор оторвался от ее корпуса под яростным натиском изнутри, «Клешня» стала раскачиваться и дрожать. При каждом ударе, капсула издавала металлический скрежет внутренней агонии. Внутри, среди висящих цепей, медных проводов и смрада запекшейся крови, восемь сынов Ангрона рвались из сдерживающей их клетки. Их броня представляла собой медный кошмар, приукрашенный кроваво-красным блеском керамики. Из брони торчали пики, как металлические, так и в виде костяных варповых наростов, а их шлемы были похожи на жуткие маски. Оружие тряслось на стеллажах в предвкушении первой крови.

Умбрагг Медная Плоть стоял в центре капсулы, на покрытом рунами блоке-указателе целей. Предателей не беспокоил факт неисправности устройства. «Темное сердце» будет направлять их, как и всегда. Чемпион Пожирателей Миров повис обеими руками на свисавших вниз цепях – единственная страховка воинов Хаоса на случай жесткой посадки. Когда «Клешня страха» отделилась от «Злобы», во время выброски десанта, Умбрагг позволил своему психозу выплеснуться наружу. Кибернетические имплантаты глубоко зарылись в дикие дебри его мозга и наполняли Пожирателя Миров первобытной яростью. Его разум был открытой раной, скоплением психиатрических рубцов, и был приспособлен исключительно для убийства.

Пожиратель Миров ненавидел долгие путешествия. «Злоба» была для него адамантовой тюрьмой, а лорд Хавлок – цепным псом-надзирателем. Хавлок действительно был благословлен Кхорном, но Умбрагг не прибывал в благоговейном восхищении от своего повелителя. Войны не должны вестись с командного трона. Слабый Империиум был империей грязи, которую Умбрагг должен был смешать с кровью трусов, поклоняющихся лже-Императору. Насытить зубья своей секиры и ярость Кровавого Бога. Но Злобость следовал за Пилигримом, а

Пилигрим, Правая Клешня Кхорна, следовал за багровой кометой – волеизъявлением самого Кровавого Бога. Поэтому кхорниту приходилось терпеть медлительность армады. Ожидание было подобно мечу, вгрызающемуся в плоть, пока комета, наконец, не повела избранных Кхорна назад на Древнюю Терру, чтобы положить конец Империи.

Приближаясь к небольшому миру Экклезиархии, Умбраг ощущал дрожь. Общее желание избранных Злобкоста убивать, соперничать и устраивать резню. Срывать кожу с черепов. Желание истинных последователей Бога Войны. Брутальная простота массового вторжения. Убийственное преимущество в силе и количестве – весь потенциал Кровавого Бога выльется в цунами крови, пролитой мечами воинов.

Словно магма в жерле вулкана, ярость вскипала внутри Умбрага. Он наблюдал за недостойными рабами-солдатами Кровавого Крестового Похода, тысячами дисантировавшихся на поверхность планеты, все они были объаты ненавистью, жаждой битвы и желанием обратить на себя внимание Кровавого Бога. Вместе с ними в бой шли и благословенные Кхорна – демоны. Звери-мастера мясорубки, машины, принцы и другие чада Кхорна, уничтожали монастыри во славу Повелителя Черепов. Испытывая ярость от невозможности немедленно присоединиться к битве, Умбраг наблюдал как чемпионы Злобкоста занимают свое место в рядах смертных. Военачальники и мясники, их мастерство в отнимании жизней радовало Повелителя Губительных Сил.

Среди них встречались и банды одержимых Ангелов. Юные, падшие братства. Воины, считавшиеся позором для Умбрага, потому что они не участвовали в Ереси и апокалипсисе, развернувшимся на Древней Терре. Разжигатели Войны, Собиратели Черепов, Ангелы Апокрифа, Кровавый Шторм, Громовые Бароны. Только после их вмешательства на полях сражений остались лишь достойные для сбора черепов, и тогда Пилигрим выпустил банды Пожирателей Миров.

Древняя, сверхчеловеческая плоть под пластинами брони предателей, ведомая в бой без страха и сомнения. Пожиратели Миров были живыми воплощениями разрушительной силы Кровавого Бога. Может демоны Кхорна – и воплощение Бога, жаждущее крови, вылепленное из первобытной ярости Кхорна, но именно отрицающие смерть сыны Ангрона тысячи лет проливали кровь во славу Кровавого Бога, питая его древнюю силу. Демоны могут быть частью истинного Воплощения Войны, но Воплощение Войны – это часть Умбрага и его братьев из двенадцатого легиона и их желания вечно наблюдать за галактикой в огне.

Когда «Убийственная клешня» вновь содрогнулась, и очередной слой краски был сорван с капсулы под воздействием атмосферы, ярость берсеркера выплеснулась наружу. Враг был близко. Его секиры насытятся плотью святош. Фонтаны крови будут омыwać его. Умбраг издал рев, и его подхватили остальные воины его банды, «Клизмы». Корпус «Темного Сердца» содрогнулся от ярости Пожирателей Миров. Умбраг принялся колотить по стенкам капсулы своими утыканными шипами локтями и кулаками – по потолку.

Завыло тусклое подобие древней сигнализации, и внутренности озарились красным цветом. Пожиратели Миров недовольно взревели, их буквально душила ненависть к «оковам» «Злобы», ограниченным внутренностям «Убийственной клешни», жителям мира-кладбища и Империи, который они олицетворяют, к своим собратьям по походу и самим к себе.

Словно перенаправленный поток, убийственные мысли и желания наполнили Умбрагга, протекая через его хирургически измененный мозг. «Медная плоть» больше не хотел убивать, ему НУЖНО было убивать. «Темное сердце» кровоточило. Пожиратели Миров крушили пластины капсулы и рвали кабеля, гидравлику и сетчатые трубки. Кровь и ихор забрызгали поврежденную область, омыв Астартес-предателей, словно багровый душ. Заставив себя прислониться рюкзаком к стене и обмотав руки цепями, Умбрагг приготовился к посадке.

Прежде чем Пожиратель осознал, что они приземлились, «Темное сердце» вонзило свои когти в землю мира-кладбища. Шок от brutального падения был мгновенно забыт, поглощен инстинктом берсеркера: «освободиться и убивать». Умбрагг автоматически врезал по панели открывающей капсулу, и схватил с полки свои благословенные цепные секиры, «Боль» и «Страдание». Освободившись из своей клетки, берсеркеры Пожирателей Миров высыпали наружу.

Как только их керамитовые ботинки коснулись поверхности планеты, оптика космических десантников Хаоса просканировала окрестности на предмет признаков жизни и тепловых сигнатур. «Темное Сердце» врезалось в крышу собора, и посадочные когти капсулы впились в каменный пол ступницы. Оптика предателей, сквозь пыль и мусор, засекла теплые тела, бегущие вниз по галерее, параллельно кафедральной стене. Банда перешла на бег, и Пожиратели Миров бросились к галерее с каменной стеной, изнывая от желания убивать.

Умбрагг первым добрался до стены, пробив ее своей силовой броней, он, словно демон из ада, предстал перед испуганными гвардейцами из Похоронной Гвардии и вооруженными горожанами. Смертные уже убегали от опасности, и Умбрагг смог насладиться их страхом. Они бежали прямо на его секиры. Пожиратель Миров резал, рубил и кромсал орущую массу. «Клизма» присоединилась к нему, превращая смертных в фонтаны крови. Пожиратели Миров вошли в состояние безумия, цепные мечи отрывали конечности, секиры врезались в тела, а болт-пистолеты сносили головы. Когда Умбрагг осознал, что самый пик резни прошел, вся броня предателя была покрыта кровью.

Заряды лаз-ружей отскакивали от брони чемпиона, пока тот приносил цертусийцев в жертву. Неожиданно появилась причина первоначальной паники цертусийцев, врезаясь в стены и круша мощеную галерею. Зверь с медными пластинами, рогом и бронированным хребтом, устремился к гвардейцам и гробокопателям. Его глаза блестели животной яростью, монстр явно не контролировал себя.

Он расчищал себе путь сквозь убегающую толпу, коля людей своим рогом направо и налево. Умбрагг наблюдал, как демон разбрасывает тела во все стороны. Когда зверь украл у него очередную жертву, Пожиратель Миров отступил в сторону и погрузил секиры в металлическую плоть монстра. Оружие космического десантника Хаоса глубоко вошло в тело демона. Джаггернаут упал на землю, протаранив две стены. Потоки пламени возникли из его упавшей плоти через трещины и щели в бронированной спине.

Темная энергия заструилась вверх, неся фрагменты пластин и латунные заклепки.

Умбрагг отвернулся, издав триумфальный, яростный рев и воздев кулак вверх. Вокруг него

Пожиратели Миров продолжали разрубать гвардейцев. Неожиданно перед ним возникли два цертусийца, нанося удары ружьями по его броне. Их удары раздражали Умбрагга и были абсолютно неэффективны. Взглянув на гробокопателей сверху вниз, Пожиратель Миров нанес удар тыльной стороной своей перчатки. Отбросив щуплого смертного в сторону, Умбрагг снес ему голову обратным ударом.

- Дональбейн! – закричал второй цертусиец, его голос был полон эмоций слабых людишек.

Шок мгновенно перерос в ярость, чувство, которое Умбрагг «Медная Плоть» уважал больше всего. Гробокопатель бросился на бронированного гиганта, ударяя прикладом по его броне. Пожиратель миров облизнул свои древние губы. Схватив смертного за плечи и голову, Умбрагг разорвал его на две части. Голова цертусийца с легкостью отделилась от тела. Отбросив конечности в сторону, Пожиратель Миров воздел свои кровавые ладони в небо. Когда резня подходила к концу, Умбрагг «Медная Плоть» фыркнул.

- Найдите мне ангелов! – рявкнул он своим темным братьям.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/668635>